

Н. С. Киселева
ИВАН НИКОЛАЕВИЧ ИЗЫЛЬМЕТЬЕВ

Изыльметьев был выше, массивнее собравшихся тут офицеров. Орлиный взгляд светлых, близко сходящихся глаз, тяжелая складка, падающая с большого ровного лба на переносицу, резко обозначенные черты скуластого лица и, наконец, усы, по-крестьянски свисающие немного вниз, — все это сообщало его лицу выражение какой-то суровой, упрямой силы... (1).

Иван Николаевич Изыльметьев, сын генерала-майора Корпуса морской артиллерии Николая Гавриловича Изыльметьева, родился 4 января 1813 г.

В 1826 г. поступил в Морской кадетский корпус, начальником которого в то время был вице-адмирал Иван Федорович (Adam Johann) Крузенштерн. В 1830 г. успешно его окончил и был произведен в гардемарины. Молодой офицер с 1830 по 1848 г. плавал на различных судах Балтийского флота, преимущественно в Финском заливе.

Он успешно продвигался по службе и был произведен в лейтенанты в 1837 г., получил Высочайшее благоволение в 1841 г., орден Святого Станислава 3-й степени в 1842 г. и в том же году был назначен командующим тендером «Лебедь». В 1847 г. произведен в капитан-лейтенанты. Вскоре был представлен к заграничному плаванию – мечте каждого моряка (2).

В 1853 г. Иван Изыльметьев считался настолько достойным, что был назначен командиром фрегата «Аврора», посланного на Амур.

На фрегате под его командой отправились в кругосветное плавание: капитан-лейтенант М. И. Тироль, мичман Н. А. Фесун (исследователь Магелланова пролива), юнкер К. Ф. Литке (географ, дважды обогнувший земной шар), ставшие впоследствии известными русскими мореплавателями.

Фрегат «Аврора», сделав короткую остановку в Рио-де-Жанейро, обогнул мыс Горн и перешел в Тихий океан. Пройдя вдоль берегов Чили, фрегат в апреле 1854 г. зашел в перуанский порт Кальяо для пополнения припасов перед длительным переходом через Тихий океан к берегам Камчатки. В Кальяо в это время находились два фрегата из англо-французской тихоокеанской эскадры. Хотя война с Россией еще не была объявлена, союзники решили задержать «Аврору» до официального сообщения о начале военных действий. И. Н. Изыльметьев поставил свой фрегат на рейде мористее других судов, но, по требованию союзных фрегатов, носом к ним. Они полагали, что в таком положении «Аврора» не сможет покинуть рейд, не совершая маневра разворота под паруса. Проходил день за днем, русские моряки спокойно пополняли свои продуктовые запасы. Изыльметьев готовился к отплытию, чтобы спасти свой фрегат от позорного плена. Иван Николаевич заметил, что каждое утро при полном штиле залив кратковременно окутывает густой туман. Изыльметьев понял, что это единственная возможность вырваться из плена. Он приказал матросам бесшумно поднять якорь, обвязывая для этого тряпками каждое звено якорной цепи. Фрегат тихо ушел в море. «Аврору», которая была в положении «носом к неприятелю», отбуксировали семь десятивесельных шлюпок. Чтобы избежать столкновений с вражескими кораблями, Изыльметьев отступил от рекомендованных лоцией путей. Он совершил в рекордно короткий для того времени срок, всего за 66 дней, переход из Кальяо в Петропавловск. Переход был чрезвычайно тяжелым, с постоянно чередующимися штормами и штилями. Морская вода сквозь палубу просачивалась в жилые помещения, и там становилось сыро и невыносимо душно. В Кальяо были взяты для команды быки и тысячи лимонов для варки пунша с ароматными травами. Несмотря на это почти вся команда фрегата, не исключая и доктора, утомленная долгими трудными переходами с двумя только кратковременными стоянками в Рио-де-Жанейро и Кальяо, заболела цингой. Изыльметьев, сам болевший этой болезнью, едва передвигавший ноги, не спал ночей, проводя их вместе с фельдшером у коек тяжело больных матросов.

19 июня 1854 г. «Аврора» благополучно пришла в Петропавловский порт. В это время военные действия уже начались, и небольшой гарнизон Петропавловска под руководством военного губернатора Камчатки контр-адмирала Василия Степановича Завойко готовил порт к обороне. Приход сорокачетырехпушечного фрегата значительно укрепил порт. Изыльметьев принял деятельное участие в организации обороны Петропавловска, проявляя военную мудрость, хладнокровие и большое личное мужество. Именно ему Петропавловск был обязан тем, что едва неприятель выводил из строя батарею, она уже вновь готова была к действию.

За оборону Петропавловска от нападения англо-французской эскадры Иван Николаевич Изыльметьев был произведен в капитаны 2-го ранга и награжден орденом Св. Владимира 3-й степени.

Весной 1855 г. в составе отряда контр-адмирала Завойко, прорубившись через лед, фрегат «Аврора» вышел в устье р. Амур. Известие о выходе из Петропавловского порта в такое время года, когда он бывает покрыт льдом на большом расстоянии, было встречено с удивлением и восхищением мужеством и мастерством русских моряков.

В 1856 г. Изыльметьев заболел и вынужден был передать командование фрегатом старшему офицеру М. И. Тироллю. И. Н. Изыльметьев был вызван в Петербург и уже на другом судне, обогнув Африку у мыса Доброй Надежды, вернулся в Кронштадт, завершив таким образом свое кругосветное плавание.

Спустя год и фрегат «Аврора», обогнув мыс Доброй Надежды, бросил якорь в Кронштадтском порту. На 35-м году Изыльметьев был произведен в контр-адмиралы (5, с. 32–33).

Везде он оставил о себе добрую память. Иван Николаевич Изыльметьев был в высшей степени скромным человеком. Тихий и молчаливый в обыденной жизни, Иван Николаевич становился на голову выше окружающих при чрезвычайных обстоятельствах. Примеров тому множество. Ивана Николаевича

хорошо характеризует рассказываемый его сослуживцами случай: «Фрегат «Аврора» у Ютландского берега во время шторма оказался в таком опасном положении, что командир фрегата Изыльметьев вызвал всех офицеров к шпилью, у которого проходили в то время все военные советы. Спокойным голосом Изыльметьев изложил им критические обстоятельства, указав на карте место, на котором через час им предстояло разбиться. «Но, – продолжал Изыльметьев, – если мы сейчас повернем, то разобьемся не через час, а через два. Отчего нам не прожить лишний час? Только для этого надо, чтоб поворот удался».

Воодушевленные хладнокровием командира, офицеры разошлись по местам. Поворот удался. А затем ветер неожиданно переменился, и осужденный уже на гибель фрегат, форсируя парусами, вышел на «чистое» море. Прослужив несколько лет начальником штаба Кронштадтского порта, Изыльметьев по состоянию здоровья вышел в отставку и больше не числился по морской службе.

Все известное об Иване Николаевиче Изыльметьеве и, особенно, важная роль, которую сыграл он при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловск, характеризует этого морского офицера как незаурядного военного человека и настоящего капитана, память о котором сохранена в истории флота (Из письма правнучки И. Н. Изыльметьева по линии его двоюродного брата Фёдора Фёдоровича Изыльметьева – Веры Александровны Изыльметьевой от 10.11. 2006 г. автору. – Н. К.).

Много лет я занималась поисками потомков И. Н. Изыльметьева. Совсем недавно получила уникальные документы, которые представляю читателю.

«Иван Николаевич Изыльметьев был холост, у него не было детей. Зато было восемь сестер и двоюродный брат (по какой линии – пока не установлено. – Н. К.) – Изыльметев Федор Дмитриевич, (05.06.1832 – 23.04.1900) дворянин Санкт-Петербургской губернии, тайный советник, генерал-лейтенант, преподаватель Морского Корпуса 1885–1886 гг. С 31.08.1886 г. – начальник Морского инженерного училища императора Николая I, проживал в г. Кронштадте. Его супруга – Мария Владимировна Линдстрем (1845–1915). У них родился сын Федор Федорович (12.04.1879–1942). Окончил Морской кадетский корпус и Санкт-Петербургский путейский институт. Награжден медалью за строительство моста лейтенанта Шмидта (им. Николая I). Умер в блокаду Ленинграда.

Из письма правнучки Федора Федоровича (от 10.11. 2006 г.) – Веры Александровны: «Изыльметьевы – значит родом из Ильметьева, или Альметьевска. Есть такое местечко в Татарстане. Не знаю, как давно мои предки впервые попали оттуда на службу к российскому царю. Доподлинно известно, что будущий командир фрегата «Аврора» И. Н. Изыльметьев родился там. Мой дедушка Федор Изыльметьев имел инженерное образование. Строил железные дороги, мосты и ирригационные сооружения. И, вероятно, оказался нужен и после революции. А может быть, его спасло то, что в свое время он женился на гувернантке Анне Ефимовне Ефимовой. В лихолетье она прикрыла его своим именем. Кстати, бабушка очень дружила с той ветвью Изыльметьевых, которые занимались театром, и даже шила костюмы для танцоров Мариинки. Дедушка был исключительно трудолюбив и деятелен в своей профессии, но абсолютно не приспособлен к быту. Из родных, оказавшихся в блокадном Ленинграде, он умер первым. А вот его жену и дочку успели вывезти. Их переправили по Ладоге на Урал, где в шахтах работал мой отец. Один из моих племянников, самое молодое поколение Изыльметьевых – Максим, живет в Торонто. Он надеется найти потомков по нашей ветви, что связана с Францией.

Единственная реликвия, переданная мне от отца, это небольшой родовой крест. Вещь по металлу отнюдь не антикварная. Но когда сжимаешь его в ладони, так и кажется – чувствуешь толчок времени.словно достигает тебя заветный сигнал из того дальнего далека, в котором честолюбивые выходцы из Альметьевска становились на путь служения великой России» (4).

Скончался контр-адмирал Иван Николаевич Изыльметьев 4 ноября (по старому стилю) 1871 г. и похоронен на кладбище Сизелинна рядом с могилой своих родителей. Память о подвиге И. Н. Изыльметьева запечателена в названии одной из бухт Татарского пролива у южной оконечности острова Сахалин.

29 октября 1913 г. на Путиловской судостроительной верфи было заложено два эскадренных миноносца. Родоначалник эсминцев этого типа – «Новик», вошедший в строй действующих кораблей Балтийского флота в октябре 1913 г., показал на мерной миле рекордную для своего времени скорость – 37,3 узла. Ни один корабль в мире не давал тогда подобной скорости.

Один из двух заложенных в октябре 1913 г. эсминцев получил название «Капитан Изыльметьев» – в честь командира фрегата «Аврора», участвовавшего в обороне Петропавловска-на-Камчатке в 1855 г. При длине 98 и ширине 9,3 м эсминец имел водоизмещение 1260 т. Его паровые турбины мощностью 31 500 л. с. позволяли развивать скорость до 35 узлов. Вооружение корабля состояло из четырех

102-миллиметровых орудий и трех трехтрубных торпедных аппаратов. Кроме того, он мог принимать на палубу мины заграждения. Экипаж корабля насчитывал 150 человек. 27 июля 1916 г. «Капитан Изыльметьев» вступает в строй действующих кораблей Балтийского флота. Уже 12, а затем 16 сентября того же года он участвует в постановке минных заграждений в Ирбенском заливе. 18 октября «Капитан Изыльметьев» в составе отряда эскадренных миноносцев, в который, кроме него, входили «Новик», «Орфей», «Десна» и «Летун», снова участвует в постановке минных заграждений в Балтийском море, около острова Саарема (Эзель), на пути следования германских кораблей. Вскоре на этом заграждении погибла подводная лодка, а затем пароход и три тральщика противника. Во время постройки корабля на Путиловской верфи неоднократно вспыхивали политические стачки и забастовки. Экипаж, прибывший на корабль в период его достройки и участвовавший в ней, получил на верфи хорошую революционную закалку. Моряки эсминца одними из первых присоединились к Центральному комитету Балтийского флота (Центробалту), созданному 28 апреля 1917 г. по инициативе матросов-большевиков. В апреле-июне 1917 г. партийный коллектив РСДРП(б) эсминца состоял из 15 человек. Делегаты эсминца 25 октября 1917 г. подписали резолюцию собрания представителей кораблей минной дивизии с требованием передачи всей полноты власти открывшемуся Всероссийскому съезду Советов. После Брест-Литовского мира возникла угроза захвата Германией Советского флота, находившегося в Гельсингфорсе (Хельсинки). В марте-апреле 1918 г. моряки Красного Балтийского флота по указанию В. И. Ленина совершили беспрецедентный в истории флота ледовый переход из Гельсингфорса в Кронштадт. Этот переход эсминца «Капитан Изыльметьев» проделал с не полностью укомплектованной командой. Всего 70 матросов и офицеров благополучно провели эсминца через тяжелые льды Финского залива. Когда в мае 1919 г. над красным Петроградом нависла угроза – стали наступать белогвардейские части генерала Юденича, – революционные матросы многих кораблей Красного Балтийского флота все, как один, изъявили желание идти на фронт. В один из сформированных на флоте отрядов, героически сражавшихся за красный Питер, вошла часть экипажа эсминца. В 1921 г. эсминца «Капитан Изыльметьев» снова встает на капитальный ремонт. Покидая завод, команда корабля в резолюции, принятой на своем общем собрании, отмечала, что стараниями коллектива верфи «Красный Балтийский флот получил вполне исправную боевую единицу, способную в любой момент встать на защиту нашей пролетарской республики». Вскоре экипаж эсминца по боевой подготовке стал одним из лучших на Балтике (3).

31 декабря 1922 г. приказом за № 2903/369 Реввоенсовета республики по просьбе команды корабля эсминцу было присвоено имя «Ленин».

1. Борщаговский А. М. Русский флаг / А. М. Борщаговский. Владивосток, 1989. С. 11–12.
2. Гайнулин М. Достойный памяти потомков // Молодежь Эстонии. Таллинн, 2001. 19 дек.
3. Ларионов А. Эскадренный миноносец «Ленин» («Капитан Изыльметьев») // Моделист-Конструктор. 1970. № 4.
4. Микиртумова Н. Семейный крест адмиралов Изыльметевых. Флотские династии // Флаг Родины, Севастополь, 2000. 28 нояб. № 224; 2000. 30 нояб. № 226.
5. [Изыльметьев] // Морской сборник. 1995. № 2. С 32–33.